

ИЗ ИСТОРИИ МИНСКОГО ГЕТТО

Минское гетто было одним из самых крупных в Европе, а на оккупированной территории СССР по числу узников занимало второе место после Львовского, которое насчитывало 136 тысяч человек. В Минском гетто находилось сначала 80 тысяч, а потом более 100 тысяч узников¹.

Решение о создании этого гетто было принято 19 июля 1941 года – через три недели после захвата Минска немецкими войсками. В этот день в Минске состоялось секретное совещание командующего тылом группы армий «Центр» генерала Макса фон Шенкендорфа и высшего начальника СС и полиции генерального округа «Белоруссия» бригаденфюрера СС Карла Ценнера, на котором рассматривались вопросы взаимодействия и уничтожения евреев².

Именно 19 июля 1941 года комендант полевой полиции Минска подписал распоряжение полевой комендатуры о создании Минского гетто, которое было обнародовано на следующий день – 20 июля 1941 года³.

¹ Смоляр Г. Менскае гета. Барацьба савецкіх яўрэяў-партызанаў супраць нацыстаў. – Мн., 2002. С. 59.

² Национальный архив Республики Беларусь (далее – НА РБ). Ф. 4683. Оп. 3. Д. 1065. Л. 188.

³ Там же. Д. 937. Лл. 6-7; Ф. 359. Оп. 1. Д. 8. Лл. 1-2.

Все евреи Минска должны были в пятидневный срок переселиться в отведенный для них район в северо-западной части города. Позже этот срок продлили до начала августа 1941 года.

Как и на всей оккупированной ими территории, в Минске нацисты применили свою излюбленную тактику: прежде, чем приступить к поголовному уничтожению еврейского населения, необходимо было ликвидировать его наиболее активную, способную к сопротивлению часть узников – мужчин, причем самых молодых и здоровых. Это стало целью облав 14, 26 и 31 августа 1941 года в Минском гетто.

Так, 26 августа 1941 года в 5 часов утра в гетто приехали несколько машин гестаповцев, литовских и украинских полицейских. В течение пяти минут Минское гетто было окружено этими извергами. Гестаповцы и их пособники – литовские и украинские коллаборационисты врываются в квартиры узников гетто с криками: «Меннер! (Мужчины!)». Всех пойманных они вывели на Юбилейную площадь, избивали и издевались над ними, а потом увезли в неизвестном направлении. Среди них был отец Гени Грингауз-Завольнер – Арон Грингауз.

Жизнь в гетто с каждым днем становилась все более невыносимой. Гитлеровцы не только уничтожали людей, но и стремились страхом, издева-

тельствами, тонко продуманным психологическим шоком, голодом задушить всякую мысль о сопротивлении у тех, кто еще оставался в живых.

В одном из домов гитлеровцы заставили девушек раздеться догола и плясать на круглом столике. Потом они их изнасиловали, а затем искромсали кинжалами.

С самых первых дней в гетто сложилась тяжелая ситуация с жильем, царила невероятная скученность и антисанитария. Бывало, что в одном домике, а порой в одной комнате проживало по несколько семей. На одного взрослого жителя гетто приходилось по 1,2–1,5 квадратных метра. Мужчины и женщины, старики и дети жили все вместе в одной комнате.

Вначале производились расстрелы, не носившие массового характера: за невыход на работу, за нежелание выполнять немецкие приказы, за якобы украденную булку хлеба.

Затем последовали погромы, или, на языке оккупантов, «массовые акции». Узники гетто насчитывают около десяти погромов, но самыми страшными были два в ноябре 1941 года (7-8 и 20 ноября), два – в 1942 году (2 марта и 28-31 июля) и последний погром в октябре 1943 года, после которого Минское гетто («большое») перестало существовать.

Узники гетто погибали ежедневно – от пуль, виселиц, от побоев, от разных болезней и просто от голода.

Так, в январе 1943 года в «русском» районе полиция обнаружила два трупа немцев. По приказу оберштурмфюрера Миллера был расстрелян 401 узник Минского гетто.

Уже с момента своего создания гетто было обречено. Это были вынуждены признать даже высшие чины «третьего рейха». 18 июня 1943 года рейхскомиссар Остланда Генрих Лозе писал рейхсминистру оккупированных восточных территорий Альфреду Розенбергу: «Трудно поверить, что происходят вещи, описанные в отчете генерального комиссара (речь идет о генеральном комиссаре Белоруссии Вильгельме Кубе – Э.И.) от 1 июня 1943 года (где говорилось об уничтожении евреев – Э.И.). Что в сравнении с этим Катынь?...», – замечает Лозе.

В одном из донесений оккупационных властей в Берлин в 1942 году говорилось: «...Финансирование партизанского движения происходило за счет денежных пожертвований из гетто (речь идет о Минском гетто – Э.И.). Расследование показало, что практически все гетто разбито на отделы и подотделы. Расследование в этом направлении дальше не проводилось, так как предусмотрена ликвидация гетто...»

Помимо евреев Минска, в гетто были сосредоточены евреи из ближайших городов и местечек, а также смешанные семьи, в которых лишь один из супругов был евреем.

Условия жизни в гетто были невыносимыми. Каждое утро распахивались ворота и сотни, тысячи людей отправлялись колоннами под конвоем на принудительный труд. Их посылали на самые грязные, тяжелые, зачастую фактически невыполнимые работы. Еврейское население в гетто никакого продовольствия не получало. Все работающие получали по 200 граммов хлеба пополам с опилками и тарелку «баланды». Кормили один раз в сутки.

Как же питалось население гетто? В основном за счет обмена вещей с жителями «русского района», с крестьянами окрестных деревень. Этот обмен преследовался, но крестьяне подходили к границам гетто, подвозили продукты, а узники Минского гетто подходили к проволоке, договаривались об обмене, быстро передавали вещи и разбегались в разные стороны. Если в это время появлялась полиция, то в лучшем случае просто отбирали вещи, а иногда расстреливали на месте. Таких случаев расстрела за обмен было довольно много.

Немецкие власти ввели новую систему "прописки" жителей: нумерация домов шла по воз-

растающей независимо от улицы проживания, начиная с дома № 1 на углу улиц Республиканской и Шорной. В связи с этим вводилась дополнительная нашивка на одежде узника в виде прямоугольника на белой ткани с номером дома проживания.

В гетто не было электроэнергии, бань. В зимнее время не работал водопровод, и тогда для еды и питья использовали снег. Разумеется, это вело к увеличению инфекционных заболеваний среди узников. В гетто функционировали две больницы, в которых работали медики – евреи, работавшие раньше в «русском районе», в городских больницах.

Дети узников гетто не имели права учиться. В соответствии с распоряжением генерального комиссара «Белоруссии» В. Кубе в гетто нельзя было открывать школы.

Цель, которую преследовали нацисты, не вызывает сомнений. Прежде чем уничтожить узников Минского гетто, они решили завладеть их имуществом. После создания гетто немецкие офицеры часто приходили в разные квартиры и забирали любые вещи. Брали белье мужское, женское, детское, забирали обувь. Под видом того, что они ищут оружие, немцы производили обыски, во время которых уносили из квартир продукты питания и различные вещи.

Фашисты хотели поставить узников Минского гетто на колени. Но, несмотря на жесточайший террор и проведение политики полного геноцида еврейского населения, узники с первых дней создания гетто и вплоть до его уничтожения вели тяжелую, неравную и героическую борьбу с врагом.

Организаторами и руководителями подполья в Минском гетто были Яков Киркаешто, Натан Вайнгауз, Григорий Смоляр, Михаил Гебелев. Активную работу в партийном и комсомольском подполье вели Матвей Пруслин, Мейер Фельдман, Наум Фельдман, Зяма Окунь, Надя Шуссер, Елена Майзлес, Роза Липская, Вульф Лосик, Григорий Рубин, Эмма Родова, Нина Лисс. С подпольем гетто держал тесную связь секретарь (по другим данным – член) Минского подпольного горкома партии Исай Казинец.

Пора развеять миф о том, что узники Минского гетто, как и других гетто Беларуси, шли на смерть, будто покорные овцы. Нет, они сражались, не жалея жизни в борьбе со своими палачами. В невероятно трудных условиях они вступили в крайне неравную схватку с врагом, прекрасно понимая, что смерть ждет их на каждом шагу и каждую минуту. Подавляющее большинство узников Минского гетто ясно осознавало, что конец гетто может наступить в любой день.

Сотни их при первой возможности бежали из гетто в партизанские зоны и партизанские отряды.

30 марта 1943 года по инициативе узницы Минского гетто Леи Гудкович с помощью инструктора над еврейской рабочей силой капитана Вилли Шульца, влюбленного в немецкую еврейку Ильзу Штейн, был организован побег 25 узников на немецкой машине в партизанскую зону (деревню Русаковичи Руденского района).

Особенно широкий размах принял уход евреев из гетто в апреле–мае 1943 года, когда в Налибокской пуще были организованы партизанские отряды имени Пархоменко и национальный отряд Ш. Зорина, переименованный затем в отряд № 106.

По инициативе и на базе объединений узников Минского гетто были созданы и в значительной степени пополнены девять партизанских отрядов и один партизанский батальон. Речь идет о 5-м отряде имени Кутузова, отрядах имени Буденного, Фрунзе, Лазо, 25-летия БССР, имени Пархоменко, Щорса, отрядах №№ 406, 106 и 1-м батальоне 208-го отдельного партизанского полка.

Еще и сегодня, спустя 63 года после гибели Минского гетто, исследователи не могут точно ответить на вопрос о количестве погромов в нем.

Большинство историков считает, что в истории Минского гетто было больше десяти погромов:

дневных и ночных. Наиболее массовыми и страшными стали пять дневных: 7 и 20 ноября 1941 года, 2 марта и 28-31 июля 1942 года, 21-23 октября 1943 года.

По сводке полиции безопасности и СД на 1 февраля 1942 года в Минске было убито 41 828 евреев.⁴

В действительности ночных погромов было значительно больше. По свидетельствам многих узников, они происходили почти каждую ночь. Наиболее известные ночные погромы произошли 31 марта, 3 апреля, 15 апреля, 23 апреля 1942 года.

Сопротивление врагу началось фактически уже с первых дней создания гетто. В 1993 году историк Анна Купреева отмечала: «До настоящего времени замалчивается правда о Минском гетто: там именно разгорались первые искры подпольной борьбы. В Минском гетто находилось 50 % жителей Минска...

Несмотря на все сложности, с момента создания гетто на его территории начало действовать подполье...

Минское гетто просуществовало около 800 дней. Почти столько же в этом лагере смерти за

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 945. Л. 35. Перевод с немецкого.

колючей проволокой патриоты вели мужественную борьбу с оккупантами»⁵.

21-23 октября 1943 года перестало существовать одно из крупнейших в Восточной Европе Минское гетто. С того времени прошло уже шестьдесят три года, но до сих пор не исследована его история – история трагедии и героизма ста тысяч узников.

Изучение истории Минского гетто – это изучение истории не только евреев Беларуси, но одновременно изучение истории Минска, истории всего белорусского народа. Несомненно, что вместе с тем это неразрывная часть истории Беларуси периода Великой Отечественной войны – истории трагической и героической.

Эмануил Григорьевич Иоффе,
профессор БГПУ им. М. Танка,
доктор исторических наук,
академик и член президиума Международной
Академии изучения национальных меньшинств,
член Белорусского союза журналистов

⁵ Купрзеева Г. Мінскае гета: схаваная прада //Беларуская мінушчына. 1993. N 2. С. 46-51; N 3-4. С. 62-67.